

УДК 343:004.8

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.10

Л. А. Гребенькова

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация,
lidiagrebenkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4807-4127>

Е. Р. Захарова

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация,
katya.zaharova.2001@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Целью исследования выступает выявление и раскрытие основных проблем применения норм об уголовной ответственности за совершение преступлений, в механизме которых существенную роль играет использование технологий искусственного интеллекта, а также поиск решений данных проблем. Методы исследования включают общенаучные методы познания, документальный метод, позволивший выделить характерные особенности преступных деяний, связанных с использованием интеллектуальных технологий из публикаций и сообщений, а также формально-юридический метод, применяемый для толкования правовых норм, регулирующих отношения с участием искусственного интеллекта. Выявлены возможности использования современных технологий искусственного интеллекта в преступных целях. Доказано, что уже на достигнутом этапе развития такие интеллектуальные системы способны реализовать в своих действиях объективную сторону преступления. Установлено, что содержание вины искусственного интеллекта обладает одинаковыми признаками с интеллектуальными и волевыми категориями деятельности человека. Определены лица, которые могут привлекаться к ответственности за преступления, в механизме которых фигурируют технологии искусственного интеллекта: разработчик программного обеспечения; изготовитель или продавец механизмов, действие

которых подчиняется командам искусственного интеллекта; пользователь и иные вовлеченные лица. Результаты исследования могут быть использованы субъектами законодательной инициативы для закрепления предложенной авторами новеллы, устанавливающей возможный статус искусственного интеллекта как субъекта ответственности и повышенную ответственность за использование технологий искусственного интеллекта в преступных целях.

Ключевые слова: искусственный интеллект; уголовная ответственность; вина; робот; объективная сторона; преступление; субъективные признаки.

UDC 343:004.8

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.10

L. A. Grebenkova

Southwest State University,
Kursk, Russian Federation,
lidiagrebenkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4807-4127>

E. R. Zakharova

Southwest State University,
Kursk, Russian Federation,
katya.zaharova.2001@mail.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. The aim of the study is to identify and disclose the main problems of applying the rules on criminal liability for committing crimes, in the mechanism of which the use of artificial intelligence technologies plays a significant role, as well as highlighting solutions to these problems. Methodology includes general scientific methods of cognition, a documentary method that allowed to highlight the characteristic features of criminal acts related to the use of intellectual technologies from publications and messages, as well as a formal legal method used to interpret legal norms governing relations involving artificial intelligence. Results include the identification of the possibility of using modern artificial intelligence technologies for criminal purposes. It is proved that already at the reached stage of development such intelligent systems are able to realize the objective side of the crime in their actions. It is revealed that the content of the guilt of artificial intelligence has the same characteristics as the intellectual and volitional categories of human activity. In addition, the study of subjective signs made it possible to identify several subjects of crimes related to the activities of artificial intelligence: the manufacturer of the program; the manufacturer or seller of products equipped with artificial intelligence; the user and other persons involved. The results of the study can be used by the subjects of the legislative initiative to consolidate the novel proposed by the authors, which establishes the possible status of artificial intelligence as a subject of responsibility, and increased responsibility for the use of artificial intelligence technologies for criminal purposes.

Keywords: artificial intelligence; criminal responsibility; guilt; robot; objective side; crime; subjective signs.

Введение

В условиях стремительного внедрения результатов научно-технической революции во всех областях человеческой жизни возникает необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих использование новых технологий. Одним из важнейших направлений исследований в области информационных наук является создание искусственного интеллекта (ИИ). Следует отметить, что аналогичный человеческому или превосходящий его (сильный ИИ) искусственный интеллект еще не создан и вряд ли будет создан в обозримой перспективе (в ближайшие 25–50 лет). Однако в некоторых областях (прежде всего, в распознавании образов) технические устройства, выполняющие отдельные функции, присущие человеческому интеллекту (слабый ИИ), уже созданы и используются при конструировании автономных киберфизических систем, то есть механизмов (транспортных средств, роботов), способных функционировать в меняющейся обстановке без постоянного контроля со стороны человека.

Ученые и исследователи в сфере информационных технологий понимают под искусственным интеллектом способность компьютерных систем выполнять когнитивные и производительные функции, присущие человеческому интеллекту. Таким особенным интеллектом наделяются специальные информационные системы, которые способны не только выполнять творческие задачи наравне с человеческим интеллектом, но и сохранять все приобретенные знания в памяти. Под творческими функциями в данном случае понимается способность интеллектуальной системы производить мыслительные процессы, подобные человеческим, в результате которых избирается наиболее эффективный и логический вывод, решение задачи. Выполняя творческие функции, искусственный интеллект осуществляет различные виды интеллектуальной человеческой деятельности, а иногда и превосходит их.

Таким образом, определяющей особенностью искусственного интеллекта является его база знаний, то есть память, и решатель задач. Кроме того, многие ученые относят к особенностям ИИ также особый интерфейс, разработанный специально для общения с человеком, благодаря которому происходит обмен информацией и мыслительными процессами.

К задачам, которые способен выполнять искусственный интеллект можно отнести: самообучение, технологии обработки текстов на разных языках, распознавания и синтеза речи, производство рассуждения и принятие стратегических решений. Применение таких технологий на базе искусственного интеллекта позволяет решать задачи, которые до этого требовали бы непропорционально больших человеческих ресурсов, что дает возможность повышать уровень благосостояния общества и улучшить качество жизни людей.

Однако в процессе внедрения такой развитой интеллектуальной системы в повседневную жизнь общества необходимо прогнозировать и оценивать возможные кризисные состояния. В данной научной работе мы считаем

целесообразным рассмотреть проблемы уголовно-правового регулирования искусственного интеллекта, так как значительное число нерешенных вопросов, связанных с ИИ, в том числе на законодательном уровне, сконцентрированы именно в сфере уголовно-правовых отношений.

Результаты исследования

На сегодняшний день очевидной проблемой регулирования ИИ является запаздывание реакции уголовного законодательства на изменения в общественной жизни, вызванные внедрением современной интеллектуальной технологии. Стоит отметить, что распространение применения искусственного интеллекта практически во всех областях деятельности с целью роста темпов информатизации и автоматизации привлекает не только заинтересованных пользователей, но и лиц с преступными намерениями. Так, наблюдается рост использования высокотехнологичных способов совершения преступления, в том числе посредством деятельности искусственного интеллекта [7]. В связи с этим особое внимание должно уделяться разработке и реализации мер организационно-управленческого и правового характера, направленных на противодействие преступности в сфере функционирования искусственного интеллекта, а также на минимизацию последствий злоупотребления использованием ИИ [9].

К выводу о необходимости правового регулирования искусственного интеллекта пришли и зарубежные авторы, в работах которых высказывается мнение о необходимости реструктуризации правовой системы в связи с ростом противоправных действий, связанных с использованием искусственного интеллекта [10]. Так, Л. Каменер выдвигал идеи создания новой отрасли права — так называемого права роботов, — аккумулирующей правовые нормы по регулированию отношений между человеком и «интеллектуальной машиной». В этой отрасли права должен быть установлен правовой статус искусственного интеллекта, а также определена ответственность за причинение ущерба данной интеллектуальной системе, наделенной таким образом определенными правами, например правами на неприкосновенность материального носителя, поддерживающего ее существование, программного кода и т. д. [16].

Представитель зарубежной доктрины, Г. Халлеви, один из основных авторов теории «права роботов», указывает на необходимость разработки особых теоретических положений об уголовной ответственности применительно к искусственному интеллекту в случае причинения им вреда жизни и здоровью человека, а также имущественного ущерба [13]. Профессор отмечает возможность привлечения производителя, программиста, пользователя или других вовлеченных лиц к уголовной ответственности за действия ИИ.

Базовым нормативным актом, регламентирующим использование ИИ в России, является Указ Президента Российской Федерации от 10 октября

2019 года № 490, в соответствии с которым основной стратегической целью в данной сфере является создание прочной базы для внедрения технологий искусственного интеллекта, определен круг задач развития интеллектуальных систем, а также регламентирована деятельность органов государственной власти, направленная на реализацию поставленных задач¹.

Данная стратегия предназначена для поэтапного создания нормативно-правовой базы с целью регулирования системы общественных отношений в сфере использования технологий искусственного интеллекта. Так, к 2024 году было намечено создание необходимой правовой среды для реализации мер, предусмотренных Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной вышеупомянутым указом Президента РФ. К 2030 году запланировано создание полноценной нормативно-правовой системы регулирования сферы применения искусственного интеллекта, которая будет не только выступать гарантом безопасности отношений между человеком и ИИ, но и стимулировать общество к развитию таких интеллектуальных технологий.

Многие правоведы утверждают: поскольку технологии искусственного интеллекта нашли столь значительное отражение в человеческой деятельности, возникает необходимость включения практически в каждый состав преступления квалифицирующего признака «с использованием искусственного интеллекта» [3], что, на наш взгляд, представляется нецелесообразным. Логичнее будет ввести новый состав преступления, связанный с использованием ИИ в преступных целях.

В ходе разработки новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая будет регулировать противоправные отношения с использованием ИИ, перед законодателем стоит проблема выбора лица, которое понесет ответственность за преступные действия искусственного интеллекта [1]. Объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в поведении и действиях лица, деятельность которого включает использование технологий искусственного интеллекта, в связи с чем оно наделено определенными обязанностями по поддержанию ИИ в работоспособном состоянии, невыполнение которых приведет к наступлению общественно опасных последствий. Если не будет установлено, что такое лицо виновно в ненадлежащем соблюдении правил и регламентов или невыполнении обязанностей, будет отсутствовать причинная связь между поведением искусственного интеллекта и наступившими последствиями. Следовательно, данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности [7].

В науке уголовного права высказывается также мнение об альтернативности действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления. Так, если создание искусственного интеллекта в преступных целях

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

представляет собой действия лица по разработке и совершенствованию сложных алгоритмов для осуществления противоправных действий в отношении охраняемых уголовным законом общественных благ, то альтернативными будут являться действия по разработке искусственного интеллекта, неподконтрольного человеку.

Кроме того, можно привести пример о возможности реализации в действиях искусственного интеллекта существующего состава преступления. Так, на сегодняшнем этапе информационного развития технологии искусственного интеллекта уже широко применяются в сфере управления транспортными средствами. Существует угроза неправильной оценки искусственным интеллектом ситуации в рамках дорожного движения, что может привести к таким общественно опасным последствиям, как причинение вреда здоровью человека или его смерть. В данном случае возникает сложность в определении лица, которое понесет уголовную ответственность за преступные действия ИИ [5].

Условиями, осложняющими ситуацию в данном случае, являются следующие: если пользователь искусственного интеллекта добросовестно соблюдал все требования эксплуатации; производитель транспортного средства обеспечил безопасность и исправность своего продукта; разработчик интеллектуальной системы составил верный алгоритм, а вмешательства со стороны третьих лиц в работу ИИ не производилось, то единственным субъектом преступления остается сам искусственный интеллект [6]. При этом фактически речь идет о том, что система искусственного разума реализовала возможности самообучения и самостоятельного принятия решений, однако при этом допустила ошибку при выборе необходимых в данной ситуации действий, результатом чего стали преступные последствия в виде вреда здоровью или материального ущерба.

Действия перечисленных физических лиц в рамках существующего уголовного законодательства не влекут уголовной ответственности, поскольку совершены невиновно, в то время как искусственному интеллекту, если бы его можно было привлечь к ответственности, можно было бы вменить нарушение ст. 264 или ст. 168 УК РФ.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 25 УК РФ, для того чтобы обвинить искусственный интеллект в умышленном совершении преступления, необходимо доказать, что в его действиях имеется интеллектуальный и волевой элемент данной формы вины: понимание общественной опасности содеянного, включающее представление о возможных или неизбежных общественно опасных последствиях, а также сознательное направление своих действий на их достижение либо сознательное допущение причинения вреда.

Законы поведения роботов, уже относительно давно предложенные теоретиками робототехники и писателями-фантастами, предполагают, что в программу управляемой искусственным интеллектом киберфизической системы не может быть заложена возможность намеренного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, в особенности жизни и здоровью человека.

Однако когда эти «законы» сталкиваются с практической потребностью, например в создании интеллектуальных и автономно действующих вооружений, они без особых сомнений нарушаются: искусственный интеллект наделяется возможностью принимать решения, например о ликвидации сил противника.

Субъективная сторона поведения таких информационных систем содержит интеллектуальный и волевой элементы умысла, так как сам искусственный разум сознательно желает причинения вреда противоположной стороне.

С. А. Аверинская и А. А. Севостьянова рассматривают субъективную сторону подобных преступлений с выделением слабого и сильного искусственного интеллекта. Так, преступные действия слабого искусственного интеллекта, по мнению авторов, вызваны ошибкой в самой программе. Следовательно, такой вид ИИ не может обладать собственными интересами и волевым элементом, он лишь выполняет порученную ему задачу.

К особенностям сильного искусственного интеллекта относятся следующие возможности: способность к самостоятельному, аргументированному принятию решений; способность к разумным действиям; планирование деятельности; извлечение следствий из имеющихся знаний [2]. Исходя из этого, предлагается рассматривать именно сильный искусственный интеллект как субъект уголовного права, так как данная информационная система способна к производству сознательных функций, а значит, обладает правосубъектностью [8].

Можно сделать вывод, что в рассматриваемом подходе, предполагающем разделение сильного и слабого искусственного интеллекта, проблема распределения уголовной ответственности за преступные действия интеллектуальной системы решается следующим образом: за совершение преступления слабым искусственным интеллектом ответственность понесет лицо, программировавшее его. Оно будет выступать непосредственным исполнителем, а сама система ИИ рассматривается в качестве орудия совершения преступления.

В случае совершения преступления сильным искусственным интеллектом, привлечение его к уголовной ответственности вызывает неоднозначные мнения среди исследователей. Здесь важную роль будет играть степень развития интеллектуальной системы. В связи с тем, что на выбор поведения сильного ИИ человек никак не влияет, необходимо установить факт самостоятельного избрания искусственным интеллектом того и иного преступного варианта действия для привлечения его к уголовной ответственности как самостоятельного субъекта. В связи с этим различные авторы отмечают необходимость в законодательном регулировании рассматриваемых общественных отношений по поводу использования искусственного интеллекта, а также закрепления его в качестве субъекта преступления.

Анализируя субъективные признаки преступлений, в механизме которых играет роль работа технологий с использованием искусственного интеллекта, можно выделить ряд субъектов, распределение ответственности между которыми является ключевой проблемой уголовно-правового регулирования. К таким субъектам можно отнести разработчика программного обеспечения;

изготовителя или продавца механизмов, действие которых подчиняется командам искусственного интеллекта; пользователя и иных вовлеченных лиц.

До сих пор ученые в области уголовного права затрудняются ответить на вопрос: кто же должен нести ответственность за совершение преступления системой искусственного интеллекта, самостоятельно принявшей решение о совершении общественно опасных действий [12]? Обсуждается возможность привлечения самого ИИ к уголовной ответственности, если в его действиях будет присутствовать волевой признак, то есть если в результате самостоятельно выработанного алгоритма система совершит деяние, влекущее общественно опасные последствия, либо же решит не совершать предписанных ей действий. Соответственно, необходимым является создание специальных уголовно-правовых норм, направленных на установление запретов в сфере противодействия общественно опасным деяниям, в механизме которых существенную роль играет использование искусственного интеллекта [14].

Г. Халлеви предлагает три возможных варианта распределения ответственности в ситуации, когда искусственный интеллект выступает фактическим орудием совершения преступления.

Первая модель получила название *perpetration by another*, что означает «опосредственное причинение» в переводе с английского. Данная концепция отвергает возможность признания искусственного интеллекта как субъекта преступления, так как априори он является невиновным. Субъектами преступления могут быть признаны только программист, который разработал систему искусственного интеллекта с целью совершить преступление, либо пользователь, который мог изменить свойства и функции искусственного интеллекта в ходе эксплуатации для реализации своих преступных намерений [4]. В обоих случаях в действиях программиста или пользователя будут отсутствовать признаки объективной стороны преступления, так как само деяние совершает робот. Особенностью данной системы является то, что она приравнивает действия, совершенные искусственным интеллектом, к действиям программиста или пользователя, на которых и будет возложена уголовная ответственность.

Вторая модель получила название *natural probable consequence liability*, что в переводе с английского — «ответственность за закономерные вероятные последствия». Она подразумевает отсутствие в действиях программиста или пользователя признаков объективной или субъективной стороны преступления, в то время как ненадлежащее использование ими технологии ИИ привело к общественно опасным последствиям. В данном случае субъекты должны были осознавать риск нарушения функций искусственного интеллекта и наступления неблагоприятных последствий. Небрежность программиста или оператора механизма, использующего технологии искусственного интеллекта, может стать основанием для привлечения этих субъектов к уголовной ответственности.

Возможен и своего рода эксцесс исполнителя: когда лицо, создающее систему искусственного интеллекта или направляющее ее ресурсы на решение определенных задач, задает изначально преступную цель действий

такой системы, однако вследствие допущенной ошибки искусственный интеллект совершает наряду с задуманным или вместо него другое, непредусмотренное первоначальным планом преступление. По мнению Г. Халлеви, возможно привлечение указанных субъектов к ответственности и за преступление, которое ими задумывалось (или покушение на него), и за фактически совершенное ИИ деяние, но уже с неосторожной формой вины [15].

Таким образом, две рассмотренные модели определяют искусственный интеллект как орудие или средство совершения преступления, а не в качестве самостоятельного субъекта. Совершенно иную позицию занимают сторонники третьей модели под названием *direct liability*, означающей в переводе с английского «прямая ответственность». В данной модели действия искусственного интеллекта никак не связывают с преступными намерениями других лиц (программиста, пользователя). Следовательно, ИИ признается полноценным субъектом уголовного права, способным нести ответственность за совершенное преступление [9]. Проблемой воплощения данной модели в жизнь является отсутствие окончательного решения законодателя о наделении искусственного интеллекта правосубъектностью, поэтому в настоящее время мы можем основываться лишь на положениях первых двух моделей при распределении уголовной ответственности за совершение преступления искусственным интеллектом.

Если рассматривать возможность привлечения к уголовной ответственности пользователя технологий искусственного интеллекта, то здесь определяющее значение будет иметь автономность самой системы. Так, если продукция, оснащенная такой интеллектуальной системой, полностью подконтрольна пользователю, то именно действие либо бездействие потребителя послужит причиной совершения ИИ общественно опасного деяния. В таком случае можно смело говорить о наличии в действиях пользователя состава преступления и о возможности привлечения его к уголовной ответственности [11].

Важно также оценить ситуацию, когда действия пользователя незначительно влияют на деятельность искусственного интеллекта ввиду его полной автономности. Если потребитель не нарушал правил эксплуатации интеллектуальной системы, он не может быть привлечен к уголовной ответственности за действия ИИ, иначе будет нарушен принцип вины. Упущением уголовно-правового регулирования является и данная ситуация, поэтому возникает необходимость в законодательном закреплении возможности привлечения искусственного интеллекта к уголовной ответственности, для чего необходимо разработать специальную систему наказаний, учитывая особенности новейших информационных технологий.

К категории иных вовлеченных в сферу использования искусственного интеллекта лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в большей степени будут относиться лица, совершающие деяния, относимые к киберпреступности. Постороннее вмешательство в работу искусственного интеллекта не исключено, так как система ИИ является в первую очередь компьютерной, поэтому алгоритм программы искусственного разума может быть изменен

каким-либо хакером в преступных целях. Стоит отметить, что распространение киберпреступности в области применения интеллектуальных систем является одной из серьезных угроз для информационной безопасности и соответствующих общественных отношений, в связи с чем в дальнейшем возникнет необходимость в регламентации данного вида преступности в целях уголовно-правового регулирования.

Вторжение посторонних лиц в деятельность искусственного интеллекта может выражаться, например, в совершении искусственным интеллектом преступления из-за вмешательства третьих лиц. Оно происходит в результате поражения программы интеллекта вирусом или перепрограммирования его целей на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. В качестве примера можно привести взлом системы военных роботов и беспилотных транспортных средств, объектом посягательства которых могут стать практически любые общественные отношения.

Следует отметить, что данные преступные деяния должны квалифицироваться по составам гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Однако в ходе разработки специальной правовой системы регулирования искусственного интеллекта необходимо будет предусмотреть и самостоятельную норму, устанавливающую ответственность за взлом систем искусственного интеллекта и тем самым нарушение их работы.

Кроме того, киберпреступники используют технологии искусственного интеллекта с целью облегчить совершение другого преступления. Для этого они создают специальные программы для автоматического взлома защищенной системы искусственного интеллекта, в результате чего можно запрограммировать робота на совершение мошеннических действий. На первый взгляд, квалификация такого деяния возможна по ст. 273 УК РФ, предусматривающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Однако для этого необходимо, чтобы такие программы заведомо обладали указанными в данной статье свойствами, которые, может быть, проблематично установить для наделенной определенной автономией действий системы искусственного интеллекта. Возможно, более верным будет рассматривать применение интеллектуальных компьютерных систем в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений.

Выводы

В результате проведенного исследования проблем уголовно-правового регулирования отношений в области использования ИИ можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в действующем уголовном законодательстве причинение искусственным интеллектом вреда охраняемым законом общественным благам квалифицируется как невиновное причинение вреда, в связи с чем отсутствуют

основания уголовной ответственности. В то же время, если рассматривать вину ИИ как признак субъективной стороны, можно заметить, что интеллектуальные и волевые элементы схожи с человеческими, а значит, в некоторой степени можно говорить о наличии субъективной противоправности в поведении самого ИИ.

Кроме того, часто технологии искусственного разума используют как орудие или средство совершения преступления. Необходимо разработать специальную систему уголовно-правовых мер противодействия использованию интеллектуальных систем в преступных целях, так как это может привести к существенным общественно опасным последствиям, учитывая, насколько широко такие информационные системы распространены уже в настоящее время в различных областях человеческой деятельности.

К субъектам преступления, совершенного искусственным интеллектом, можно отнести: программиста искусственного интеллекта, если им была задана функция ИИ на выполнение преступных действий; производителя или продавца продукции, оснащенной искусственным интеллектом, если ими были нарушены свойства данной продукции в результате ненадлежащей эксплуатации; а также пользователя искусственным интеллектом, если его действия по преобразованию ИИ привели к совершению преступления.

В условиях постоянного самообучения и развития интеллектуальных систем возрастает и риск совершения ими общественно опасных действий, в результате выбора компьютерным алгоритмом неправильного варианта поведения. Вполне вероятно, что на определенном этапе развития искусственный интеллект станет отождествлять себя с личностью, выделять собственные этические и правовые убеждения. В таком случае предлагается наделить ИИ специальной правосубъектностью для участия в общественных отношениях.

В ходе написания статьи были выделены предпосылки признания самого ИИ самостоятельным субъектом преступления. В случае принятия такого решения на законодательном уровне предлагается использование термина «искусственное лицо» либо «роботизированное лицо» — по аналогии с физическими и юридическими лицами.

В то же время многими юристами высказывается мнение о необходимости разработки исключительно нового правового института искусственного интеллекта в уголовном праве, который будет закреплять его признаки как субъекта преступления и предусматривать специальные виды уголовной ответственности — например, такие как деактивация, перепрограммирование, наделение статусом преступника либо же ликвидация.

По нашему мнению, для регулирования преступной деятельности производителей и пользователей систем ИИ целесообразно будет предусмотреть в УК РФ новый состав преступления, связанный с использованием ИИ в преступных целях, и включить его в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности».

Список источников

1. Аверинская С. А., Севостьянова А. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94–97.
2. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.
3. Бегишев И. Р., Латыпова Э. Ю., Кирпичников Д. В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 1. С. 79–93.
4. Букалерова Л. А., Уторова Т. Н., Сизов Д. О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2020. № 1. С. 70–75.
5. Горохова С. С. О некоторых аспектах публичной юридической ответственности в сфере использования искусственного интеллекта и автономных роботов // Юридические исследования. 2021. № 5. С. 24–41.
6. Грачева Ю. В., Арямов А. А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 169–178.
7. Денисов Н. Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 18–22.
8. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 173–180.
9. Козаев Н. Ш. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 17, № 1. С. 97–102.
10. Минбалеев А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 4. С. 82–89.
11. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 78–84.
12. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования. Киров: Вятский государственный университет, 2020. 111 с.
13. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-ведческие исследования, 2018: сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Ракитов. М., 2018. С. 129–153.
14. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 564–574.
15. Шестак В. А., Волеводз А. Г., Ализаде В. А. О возможности доктринального восприятия системой общего права искусственного интеллекта как субъекта преступления: на примере уголовного законодательства США // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 547–554.
16. Hassler S. Do We Have to Build Robots That Need Rights? // IEEE Xplore. 2017. Vol. 54, iss. 3. P. 6. DOI: 10.1109/MSPEC.2017.7864739

References

1. Averinskaya S. A., Sevost'yanova A. A. Sozdanie iskusstvennogo intellekta s cel'yu zlonamerennogo ispol'zovaniya v ugovnom prave Rossijskoj Federacii // *Zakon i pravo*. 2019. № 2. S. 94–97.
2. Apostolova N. N. Otvetstvennost' za vred, prichinennyj iskusstvenny'm intellektom // *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik*. 2021. № 1. S. 112–119.
3. Begishev I. R., Laty'pova E'. Yu., Kirpichnikov D. V. Iskusstvennyj intellekt kak pravovaya kategoriya: doktrinal'nyj podxod k razrabotke definicii // *Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava*. 2020. T. 14, № 1. S. 79–93.
4. Bukaleroва L. A., Utorova T. N., Sizov D. O. K voprosu o znachenii iskusstvennogo intellekta v ugovnom prave // *Penitenciar'naya nauka*. 2020. № 1. S. 70–75.
5. Goroxova S. S. O nekotoryx aspektax publichnoj juridicheskoy otvetstvennosti v sfere ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i avtonomnyx robotov // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2021. № 5. S. 24–41.
6. Gracheva Yu. V., Aryamov A. A. Robotizaciya i iskusstvennyj intellekt: ugovno-pravovy'e riski v sfere obshhestvennoj bezopasnosti // *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava*. 2020. T. 15, № 6. S. 169–178.
7. Denisov N. L. Konceptual'ny'e osnovy' formirovaniya mezhdunarodnogo standarta pri ustanovlenii ugovnoj otvetstvennosti za deyaniya, svyazanny'e s iskusstvenny'm intellektom // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. 2019. № 4. S. 18–22.
8. Kibal'nik A. G., Volosyuk P. V. Iskusstvennyj intellekt: voprosy' ugovno-pravovoj doktriny', ozhidayushhie otvetov // *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2018. № 4 (44). S. 173–180.
9. Kozaev N. Sh. Sostoyanie ugovnoj politiki i voprosy' preodoleniya krizisnyx yavlenij v ugovnom prave // *Yuridicheskij vestnik DGU*. 2016. № 1. S. 97–102/
10. Minbaleev A. V. Problemy' regulirovaniya iskusstvennogo intellekta // *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»*. 2018. T. 18, № 4. S. 82–89.
11. Mosechkin I. N. Iskusstvennyj intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy' stanovleniya novogo vida sub`ekta prestupleniya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. 2019. № 3. S. 78–84.
12. Mosechkin I. N. Iskusstvennyj intellekt v ugovnom prave: perspektivy' sovershenstvovaniya ohrany' i regulirovaniya. Kirov: Vyatskij gosudarstvennyj universitet, 2020. 111 s.
13. Projdakov E'. M. Sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta // *Naukovedcheskie issledovaniya*, 2018: sb. nauch. tr. / otv. red. A. I. Rakitov. M., 2018. S. 129–153.
14. Xisamova Z. I., Begishev I. R. Ugolvnaya otvetstvennost' i iskusstvennyj intellekt: teoreticheskie i prikladny'e aspekty' // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2019. T. 13, № 4. S. 564–574.
15. Shestak V. A., Volevodz A. G., Alizade V. A. O vozmozhnosti doktrinal'nogo vospriyatiya sistemoy obshhego prava iskusstvennogo intellekta kak sub`ekta prestupleniya: na primere ugovnogo zakonodatel'stva SShA // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2019. T. 13, № 4. S. 547–554.
16. Hassler S. Do We Have to Build Robots That Need Rights? // *IEEE Xplore*. 2017. Vol. 54, iss. 3. P. 6. DOI: 10.1109/MSPEC.2017.7864739

Статья поступила в редакцию: 15.07.2023;
одобрена после рецензирования: 25.07.2023;
принята к публикации: 01.08.2023.

The article was submitted: 15.07.2023;
approved after reviewing: 25.07.2023;
accepted for publication: 01.08.2023.